

— Хорош ты, Ли Фаньинь! Думаешь, если ты не хочешь расторгать помолвку, то она не будет расторгнута? Или, может быть, это твой способ привлечь моё внимание? — Юнь Сюйянь глубоко посмотрел, потирая в руках серьгу, и погрузился в раздумья...

С другой стороны, по мере того как время становилось всё позднее, на огромной тренировочной площадке людей становилось всё больше.

Соответственно, и тех, кто наблюдал за Ли Фаньинь, тоже прибавилось.

— Кто это?

— Жених наследника?

— А, тот самый из Циньяня!

— Боже мой, и с таким наследник хочет расторгнуть помолвку?

— Вытри слюни, даже если наследник расторгнет помолвку, тебе всё равно не светит! — скуечающие ученики обсуждали происходящее.

— Прибыл патриарх! — кто-то в толпе внезапно громко крикнул.

— Приветствуем патриарха! — ученики повернулись в сторону Юнь Цземо и дружно поклонились.

— Друг мой, ты прибыл в Тяньчжэ, и я не смог должным образом встретить тебя! — Юнь Цземо, остановившись в одном чжане от Ли Фаньинь, обратился к спине, стоящей перед ним.

Все ждали, когда Ли Фаньинь заговорит, но он, стоя спиной к толпе, не проронил ни слова. Он даже не повернулся, не говоря уже о том, чтобы что-то сказать.

Ситуация на мгновение стала неловкой.

Юнь Цземо, потерявший лицо перед стольким народом, на мгновение вспыхнул гневом, но тут же его подавил. Лицо его стало ещё более искренним и смиренным.

— Фаньинь впервые в Тяньчжэ, это большая честь для нас. Надеюсь, ты останешься здесь надолго!

На этот раз Ли Фаньинь снова не ответил.

Теперь ученики уже начали проявлять недовольство.

— Старший обращается, а он не отвечает! Стоит спиной и даже не поворачивается, это настоящее неуважение!

Несмотря на их возмущение, Юнь Цземо продолжал с видом старшего, терпеливо относящегося к невоспитанному младшему.

— Как поживает господин Циньянь?

— Всё хорошо, — вдруг равнодушно произнёс юноша.

Но он всё ещё не повернулся.

После этого, что бы Юнь Цземо ни говорил, Ли Фаньинь больше не издал ни звука, продолжая стоять спиной к толпе.

Даже Юнь Цзимо, привыкший притворяться добродушным и доброприветливым, начал терять терпение, и его лицо исказилось от ярости.

Не выдержав, он перешёл к главному.

— Фаньинь приехал из-за помолвки? Не беспокойся, Тяньчжэ обязательно даст тебе объяснения!

Он говорил об объяснении, но в его словах сквозило скрытое значение, намекающее на то, что он поддерживает Юнь Суюяня. Это была не попытка дать Фаньиню справедливость, а скорее завуалированное извинение от старшего перед младшим.

Сторонние наблюдатели смотрели на спину Ли Фаньинь с ещё большим раздражением. Патриарх уже так унизился, а он всё ещё не сдаётся! Это просто невыносимо!

Однако они упустили один важный момент: расторжение помолвки — это дело двух кланов. Тяньчжэ, считая себя выше других, самовольно объявил об этом всему миру, нанеся урон репутации Ли Фаньинь.

Это было прямое оскорбление, причём открытое, наглое и самоуверенное. Как мог настоящий мужчина стерпеть такое?

— Пусть Юнь Суюянь придёт ко мне! — спустя мгновение Ли Фаньинь холодно произнёс.

— Хорошо, — Юнь Цземо подумал и послал ученика позвать Юнь Суюяня.

Однако через некоторое время ученик вернулся с странным выражением лица. Некоторое время он молчал, а затем, собравшись с духом, пробормотал:

— Наследник он...

— Что он сказал? — Юнь Цземо притворился разгневанным.

— Он... — ученик заколебался, но затем решил сказать всё как есть. — Он сказал, что не придёт и чтобы господин Фаньинь не надоедал ему. Он сказал, что в этой жизни, нет, во всех жизнях, у него не будет никаких связей с господином Фаньинь!

— Хм... Правда? — Ли Фаньинь, долго молчавший, вдруг усмехнулся, словно это было забавно.

Даже если ученик говорил тихо, как cultivators, они всё равно могли слышать.

— Этот негодяй! Пусть придёт сюда немедленно! — Юнь Цземо, казалось, был в ярости, лицо его покраснело от гнева.

Однако, что было странно, хотя патриарх выглядел крайне разгневанным, ученики чувствовали, что их обычно непредсказуемый в эмоциях патриарх был ещё более пугающим.

Через мгновение Юнь Цземо снова мягко обратился к Ли Фаньиню.

— Фаньинь, это я не смог воспитать сына должным образом, и он оскорбил тебя...

Но прежде чем он закончил, человек, посланный за Юнь Сюйянем, вернулся, и, как и ожидалось, Юнь Сюйянь снова не пришёл.

Увидев, что патриарх смотрит на него, он медленно произнёс:

— Наследник сказал...

— Что он сказал? — Юнь Цземо был на грани взрыва.

— Он сказал: если вам нравится, вы можете оставить его себе!

Как только он произнёс это, вокруг воцарилась странная тишина. Множество глаз устремилось на Юнь Цземо.

— Пусть Юнь Сюйянь придёт ко мне! — Ли Фаньинь вдруг произнёс, чётко выговаривая каждое слово.

С этими словами он медленно повернулся.

Его лицо, совершенное до безумия, снова заставило всех замолчать.

Увидев Ли Фаньинь, даже старый лис Юнь Цземо на мгновение потерял дар речи.

— Я думаю, вы все упустили одну вещь, — Ли Фаньинь, не дожидаясь ответа Юнь Цземо, продолжил. — Я тоже приехал расторгать помолвку!

Его тонкие губы, не нуждающиеся в румянах, слегка приподнялись в улыбке, и он медленно произнёс:

— Так что пусть Юнь Сюйянь придёт, и мы всё обсудим.

Его холодный взгляд равнодушно скользнул по окружающим.

— Я уже здесь! — как только прозвучали эти слова, мужчина в одежде лунного цвета медленно вышел из толпы.

Люди почтительно расступились, давая ему дорогу.

Это был Юнь Сюйянь!

Однако он выглядел совершенно равнодушным, так как всю дорогу смотрел вниз, даже не взглянув на Ли Фаньинь, словно тот был настолько отвратителен, что смотреть на него было осквернением глаз.

— Я приехал расторгнуть помолвку, — сказал Фаньинь. — Если бы я знал, что у меня есть такая помолвка, я бы давно расторг её, а не позволил бы тебе сделать это первым!

Фаньинь равнодушно продолжил:

— На самом деле, цель одна и та же, и не важно, кто первый предложил. Но можешь ли ты вернуть мне наш талисман?

Услышав это, Юнь Сюйянь, который до этого выглядел совершенно равнодушным, поднял голову с выражением недоверия, а затем, увидев лицо Фаньинь, его недоверие сменилось

полным изумлением...

— Бум-бум-бум... — ему показалось, что он слышит стук своего сердца.

— Ты... — Юнь Сюйянь, обычно красноречивый и учтивый, вдруг запнулся.

Его сердце, готовое вырваться из груди, заставило его впервые почувствовать, что слова застревают в горле.

Он смотрел на человека перед собой и глупо спросил:

— Ты... ты... ты и есть Фаньинь?

— Отдай! — Ли Фаньинь не стал с ним церемониться, подошёл к Юнь Сюйяню и протянул руку.

В отличие от растерянного Юнь Сюйяня, его взгляд был ясным и даже с лёгкой холодной строгостью.

— А? — Юнь Сюйянь, казалось, внезапно одурел и не понял, что имел в виду Фаньинь.

Однако Ли Фаньинь не дал ему много времени на размышления. Он снял с запястья цепочку с кисточками, которую носил с детства, и о которой даже не подозревал, что она имеет такое значение.

— Это твоё, теперь возвращаю, — в конце он добавил. — Спасибо.

Хотя его отец не рассказывал подробностей, он знал, что смог вырасти здоровым и сильным, вероятно, благодаря своему жениху, Юнь Сюйяню.

— Нет, я не соглашусь на расторжение помолвки! — Юнь Сюйянь наконец пришёл в себя, но его ответ был совсем не таким, как ожидалось.

Он отступил на несколько шагов, его лицо выражало крайнюю сложность эмоций. Но, глядя на Ли Фаньинь, на его лице, всегда скрывающем истинные чувства, появилась нежность, с которой муж смотрит на любимую жену:

— Прости, Фаньинь, если ты расстроен из-за прошлого, я извиняюсь перед тобой!

Он опустился на одно колено, полностью забыв о своём статусе и положении, и стал умолять, не обращая внимания на окружающих.

Автор хочет сказать:

Стиль автора пока не очень, я работаю над улучшением, прошу прощения!

<http://bllate.org/book/16649/1525330>